На правах рукописи

БАНГОЯН Екатерина Сергеевна

Тематическая группа «Предметы быта» в диалектах юго-запада Брянщины: лексико-семантический, сопоставительный и этнолингвистический аспекты

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Брянск – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Института русской и романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Стародубец Светлана Николаевна

Официальные оппоненты:

Красовская Нелли Александровна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», кафедра современного русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения, профессор;

Бурдина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кафедра русского языка и культуры речи, доцент

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита состоится 24 ноября 2020 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/

Автореферат разослан «16» октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению лексико-семантических, лингвогенетических и этнолингвистических особенностей тематической группы (ТГ) «Предметы быта» в диалектах юго-западных районов Брянской области.

Российско-Белорусско-Украинское пограничье – это регион, оконтуренный на западе Беларусью, а на юге Украиной, что создает неповторимую этносоциальную ментальность жителей, которая определяет современное развитие национальных культур на данной территории.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена совокупностью факторов.

Во-первых, сохраняющимся в XXI веке интересом к русским говорам, так как обращение к народной речи способствует постижению истоков и процессов развития русского национального языка.

Во-вторых, недостаточной изученностью распространенной в юго-западных районах Брянской области диалектной лексики, в т.ч. тематической группы (ТГ) «Предметы быта», которая не являлась ранее предметом специального исследования лингвистов, в то время как номинирует предметно-понятийный фонд, фиксирующий традиционный уклад жизни населения названного региона.

В-третьих, стабильностью интереса к символическому значению лексических единиц, называющих реалии, сопровождающие человека на протяжении всей жизни.

Объектом исследования выступает тематическая группа «Предметы быта» диалектов юго-запада Брянщины, входящих в состав брянских говоров.

Предмет исследования – диалектное слово как единица народного языка, включающая в своё смысловое наполнение культурологические, исторические и этнографические особенности языковой и концептуальной картины мира диалектоносителя юго-западного региона Брянщины, – единица, способная репрезентировать символическое значение в контексте обряда и повседневной жизни.

Гипотеза: номинации предметов быта в диалектах юго-запада Брянщины являются фактом этнокультурной категоризации мира; часть диалектизмов смежна с белорусским и украинским национальными языками, что свидетельствует об исторической и современной общности национальных восточнославянских языков; часть лексических единиц эксплицирует символическое значение в обрядовом тексте или повседневной жизни.

Цель работы – лексико-семантический анализ наименований предметов быта в брянских диалектах юго-западного региона (Гордеевский, Злынковский, Климовский, Красногорский, Новозыбковский районы) в фокусе материальной и духовной культуры (= этнолингвистический) и в сопостав-

лении с идентичной лексикой белорусского и украинского литературного языков.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1) собрать и систематизировать лексический материал диалектного характера, номинирующий предметы быта на юго-западных рубежах Брянской области;

2) проанализировать значения номинаций, пользуясь диалектологическими словарями;

3) раскрыть мотивационную базу и значимые компоненты семантики диалектного слова;

4) сопоставить данные номинации с литературными лексическими единицами белорусского и украинского языков, раскрыть их значения, пользуясь белорусско-русскими, а также украинско-русскими словарями, в том числе и этимологическими, чтобы установить лингвогенетическую смежность диалектных единиц с украинским и белорусским литературными языками;

5) установить связь лексического значения диалектной номинации с языковой и концептуальной картиной мира местного населения;

6) определить особенности миропонимания диалектоносителей через закрепленные в народном языке диалектизмы и отношения между тематическими подгруппами лексических единиц.

Материалом для исследования послужили диалектные лексические единицы, составляющие ТГ «Предметы быта» (общим объемом 288 единиц), отобранные методом сплошной выборки из «Брянского областного словаря» (Брянск 2011), а также материалы диалектологической практики студентов филиала БГУ в городе Новозыбкове последних лет.

В отдельных случаях в качестве вспомогательных источников привлекались «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (Москва 1995); «Словарь русских народных говоров» (1965 – 2016), «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева (Минск 1973), «Словарь брянских говоров» под редакцией В.И. Чагишевой, В.А. Козырева (Ленинград 1976 – 1988), Русско-белорусский словарь под редакцией Я. Коласа, К. Крапивы (Минск 1994), Російсько-український словник сталих словосполучень С.И. Головащука (Київ 2001) и др.

Теоретическую базу исследования составили работы М.А. Бородиной, А.С. Герда, Е.И. Дибровой, Т.В. Жеребило, И.С. Зварыкиной, Т.С. Коготковой, В.О. Кузнецова, И.А. Оссовецкого, Ф.П. Сороколетова, В.И. Теркулова, Н.В. Хорошевой, касающиеся разграничения понятий *говор / диалект / регионолект*; труды В.В. Виноградова, Е.И. Дибровой, П.А. Леканта, Ф.П. Филина по системности свода лексических единиц языка в целом и диалектной лексики, в частности; Л.А. Власовой, Н.И. Курганской, В.Г. Маслова, Г.С. Масловой; по истории изучения брянских говоров –

Е.О. Бойцовой, Е.П. Гарбузовой, Н.Г. Голанова, Е.Ф. Карского, В.А. Козырева, В.И. Макарова, К.М. Неберы, А.Д. Нечаева, А.О. Полевого, П.А. Расторгуева, А.М. Родионовой-Нащокиной, Ю.В. Седойкиной, Н.Н. Соколова, О.С. Тарико, В.И. Чагишевой и др.; по лексикографической фиксации – В.А. Козырева, Н.И. Курганской, П.А. Расторгуева, П.Н. Тиханова, В.И. Чагишевой.

Методы и приёмы исследования включают описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный метод (с привлечением диалектологических словарей, толковых словарей русского языка, а также литературных словарей белорусского и украинского языков); метод компонентного анализа – при определении семантического объема диалектизмов; лингвокультурологический – при оценке этнической составляющей лексики; статистический.

Научная новизна работы заключается в том, что, несмотря на наличие научных трудов по диалектной лексике, в том числе описывающих специфику брянских говоров, изучение функционирования лексических единиц, структурированных в ТГ «Предметы быта», не осуществлялось.

Кроме того, исследование диалектных номинаций названной тематической группы представлено в неразрывной связи с процессами культурологического, исторического и этнографического характера.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно

– вносит немаловажный вклад в изучение диалектной лексики, её смежности и взаимодействия с лексикой литературных языков Беларуси и Украины;

– осуществляет анализ лексических единиц в системе тематических подгрупп предметно-бытовой лексики юго-запада Брянщины, что даёт возможность сопоставления диалектной лексики ТГ «Предметы быта» с аналогичной лексикой других регионов России и сопредельных государств;

– позволяет выявить истоки и специфику русского самосознания, базирующегося на матрице духовной и материальной культуры, традиционных устоях народа, познать и в достаточно полном объёме представить его этнолингвистическую составляющую в системе культурных ценностей.

Практическое значение исследования определяется возможностью использования его результатов при составлении Брянского регионального словаря наименований, репрезентирующих предметы материальной культуры, при изучении отдельных системных группировок лексических единиц на занятиях студентов по современному русскому языку, диалектологии, на спецсеминарах по региональной лексикологии, лингворегионоведению, этнографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика, номинирующая предметы быта диалектоносителей юго-запада Брянщины, включает свод единиц, представленных лексическими, фонетическими, семантическими диалектизмами русского языка; доминируют лексические диалектизмы, фонетические представлены единичными проявлениями.

2. В пограничных юго-западных районах Брянской области лексические единицы белорусского и украинского литературного языков активно используются в качестве диалектизмов русского национального языка, что свидетельствует об исторической и современной восточнославянской общности номинаций предметов быта в национальных языках.

3. С точки зрения происхождения диалектная предметно-бытовая лексика юго-западного региона Брянщины характеризуется продуктивностью производных суффиксальных дериватов от единиц литературного и народного языков.

4. В качестве мотиваторов наименований предметно-бытовых реалий выступают имена существительные, прилагательные, числительные, а также глаголы, выражающие семантическую соотнесенность по типу *действие – орудие труда/инструмент*, что даёт возможность классифицировать собранный материал, расположив его в определенные лексико-семантические группы.

5. Диалектные единицы хранят и репрезентируют информацию о лингвокреативной деятельности социума, традициях, обычаях, жизненных устоях народа, что показательно демонстрирует символическое наполнение таких единиц, как *рушник, коромысло, рубаха-сцельница, де́жа*/*де́жка, кашник, черепки*.

Апробация исследования. Основные положения работы изложены в 10 научных статьях, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 – в журнале, включённом в базу данных «Scopus».

Результаты исследования апробированы в ходе конкурсов на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам «Современные научные достижения. Брянск–2013» (второе место); аспирантов и молодых учёных Брянской области «Современные научные достижения. Брянск-2017» (третье место); учёных по естественным, техническим и гуманитарным наукам «Наука области – Брянщине 2017» (1 место). В 2015 году проект «Музей русского быта в школе», выполненный на основе материалов диссертации, получил грант на Всероссийском молодёжном форуме «Таврида» («Росмолодёжь»). В 2015-2016 гг. исследования осуществлялись в рамках гранта РГНФ-БРФФИ «Этнографические и лингвокультурологические особенности обрядового фольклора брянско-гомельского пограничья», 2015–2016 гг.» (РГНФ № 15-24-01006).

Основные положения работы и полученные в ходе исследования результаты были обсуждены на Международных научных конференциях в России и Беларуси: «Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Круглый стол, приуроченный к Дню славянской письменности и культуры» (Брянск, 2012), «Традиции материальной и духовной культуры Восточного Полесья: проблемы изучения и сохранения в постчернобыльское время. IV Международная научная конференция» (Гомель, 2013), «Российско – Белорусско – Украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства (Брянск, 2014), «Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований» (г. Новозыбков, Брянская область, 2015), «Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья» (г. Новозыбков, Брянская область, 2016).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, четырёх приложений, общим объёмом 223 страницы. Список литературы включает 223 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность исследования, обозначается цель, называются задачи и методы исследования, указывается теоретико-методологическая база, определяется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, представлены положения, выносимые на защиту, апробация результатов исследования.

В первой главе «Диалектное слово в брянских говорах» систематизируются теоретические труды, посвящённые различным подходам к изучению диалектизмов и их функционирования в современных условиях, рассматриваются соотношение понятий *говор / диалект / регионолект*, история изучения говоров Брянской области, история лексикографической фиксации говоров Брянской области.

Особый интерес для исследования представляют говоры пограничных славянских регионов, которые, имея в качестве базовой русскоязычную почву, включают также наряду с рудиментарными проявлениями древнерусского языка живые и архаические черты, характерные для восточнославянских языков и народной культуры этносов.

При установлении критериев разграничения понятий *говор / диалект / регионолект,* отмечено, что семантика терминов *диалект* и *говор*, как правило, тождественна. При этом *говор* может рассматриваться как местная разновидность диалекта, *диалект* – как совокупность говоров.

Ряд исследователей (С.А. Кошарная, Л.И. Плотникова и другие) определяют современное состояние диалектов как промежуточную между диалектом и литературным языком форму русского национального языка, развившуюся в результате интенсивного влияния разговорной литературной речи на диалект, то есть как полудиалект.

Под влиянием социальных факторов происходит размывание границ диалекта, в связи с чем возникает принципиально новое языковое образование – *регионолект*. По мнению В.И. Теркулова, *регионолект* – «это новая, пришедшая на смену диалектам форма существования территориальных разновидностей русского национального языка: это совокупность городских и «урбанизированных» сельских говоров одного региона, объединённых обычно вокруг говора какого-то административного центра – областного, краевого, республиканского»[1]. Понятие *регионолект* в силу его новизны не является устоявшимся в отечественной лингвистике.

В современных лингвистических работах *регионолект*, как правило, рассматривается как локальная разновидность национального языка.

Считаем обоснованным термин *говоры* употреблять при характеристике особенностей всего региона (= субъекта) в составном наименовании *брянские говоры* (вслед за В.И. Чагишевой), термин *диалект* (-ы) фиксируем в двух значениях: широком (= говоры) и узком. Употребляем – в узком при характеристике специфических диалектных особенностей, характерных для юго-западных районов Брянской области. Термин *регионолект* определяем в контексте работы как *западно-брянский регионолект,* вслед за С.Н. Стародубец.

Подчёркиваем, что юго-западные районы Брянской области представляют собой особый ареал распространения специфических языковых и речевых явлений, «южновеликорусский локус, базовой характеристикой которого является наличие диалектных, просторечных и разговорных черт, смежных с белорусским и украинским языками, а также диалектами»[2]. Рассматриваем *диалект* как составляющую *западно-брянского регионолекта*,

---

[1] Теркулов В.И. О понятии «регионолект» // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: филология и психология. Издательство: Донецкий национальный университет (Донецк) – 2018. – № 3-4 – С. 11.

[2] Стародубец С.Н. Специфика определения статуса устной разновидности национального языка юго-западных районов Брянской области // Коммуникативные позиции русского языка в славянском пограничье: двуязычие и межъязыковая интерференция: Научные доклады участников Международного форума русистов (г. Новозыбков, Брянская область, 24-26 мая 2018 г.) / Под редакцией С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. – Брянск: ООО «Аверс», 2018. – С. 9.

исследование же просторечных и разговорных составляющих (регионального характера) не входит в наши задачи.

Нами установлена необходимость исследования групп лексики, что неоднократно отмечали в своих работах В.В. Виноградов, Н.И. Толстой и др. Применительно к объединениям диалектных слов по тематическим и лексико-семантическим критериям проанализированы исследования современных лингвистов: Л.А. Власовой, Н.И. Курганской, В.Г. Маслова, Г.С. Масловой и др.

На протяжении многих десятилетий лингвистический интерес к брянским говорам был вызван, прежде всего, стремлением определить их место в системе восточнославянских языков и диалектов, проследить взаимоотношение этих говоров с говорами сопредельных территорий (прежде всего − белорусского языка).

Дан обзор работ таких известных исследователей, как Е.Ф. Будде, Н.Г. Голанов, Е.Ф. Карский, В.А. Козырев, Н.И. Курганская, А.О. Полевой, П.А. Расторгуев, А.М. Родионова-Нащокина, Н.Н. Соколов, В.И. Чагишева, отмечено, что первые записи местной речи на Брянщине были сделаны в 1850 г. уроженкой с. Рассуха М.Н. Косич.

Лексические, фонетические и грамматические смежные языковые особенности брянских говоров и соседних родственных славянских языков свидетельствуют о языковом родстве, о длительном совместном существовании народов при отсутствии территориальной разобщенности. В этих условиях именно диалект выступает специфическим хранилищем древнерусских языковых черт.

В исследованиях прошлого наблюдаются различные взгляды по вопросу принадлежности брянских говоров к какому-либо наречию русского языка, т.к. здесь широко представлено соотношение русских, украинских и белорусских черт. Этнограф и лингвист Е.Ф. Карский при установлении родства брянских говоров с белорусским языком принимал во внимание лишь черты, которые были общими для белорусского языка и южнорусских диалектов, поэтому он считал, что брянские говоры являются белорусскими[3].

Е.Ф. Будде ставил вопросы необходимости изучения всей системы говоров и считал брянские говоры типично южновеликорусскими[4]. И.Г. Го-

[3] Карский Е.Ф. К вопросу о народном говоре Брянского уезда Орловской губ. Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1883. – 495 с.

[4] Будде Е.Ф. О путях колонизации в уездах Орловской и Владимирской губ. // РФВ – т.54 – № 3-4. – Варшава, 1905.

ланов рассматривал их как переходные от белорусских к южновеликорусским[5].

А.М. Родионова-Нащокина, устанавливая различия между западными и незападными брянскими говорами, полагала, что «это различия говоров одного языка, входящих в общую систему южновеликорусского наречия. И здесь, вероятно, нужно искать не белорусскую основу, а основу более древнюю – восточнославянскую. Она именно и определяет общность западных и восточных брянских говоров»[6].

П.А. Расторгуев, исследуя говоры Брянской области, пришёл к выводу, что это особый диалект белорусского языка, определив его как «северско-белорусский»[7], так как видел в нем потомка говора древнего племени северян. Впоследствии П.А. Расторгуев пересмотрел свои позиции и выделил говоры Западной Брянщины в особую группу южновеликорусских, развивавшихся в прошлом и развивающихся в настоящем на белорусской основе[8].

Целенаправленное и планомерное изучение словарного состава брянских говоров приходится в основном на послевоенный период и связано с научно-педагогической деятельностью В.И. Чагишевой, с 1951 г. возглавившей диалектологические экспедиции на Брянщину, целью которых был сбор материалов для Диалектологического атласа и регионального словаря.

Изучение брянской лексики открыло новые направления и в комментировании древнерусских памятников. Была вскрыта органичная связь древнерусского «Слова о полку Игореве» с лексикой южнорусских говоров, установлено, что брянские говоры функционируют на той части территории (или сопредельной той), где происходили описанные в «Слове» события. Наличие в брянских говорах параллелей к лексике памятника является свидетельством его подлинности, что убедительно показал в своих исследованиях В.А. Козырев[9].

---

[5] Голанов И.Г. Заметки о говоре некоторых селений Брянского уезда Орловской губ. // РФВ – 1914 – т. LXXI – № 2. – вып. 2. – С. 354–362.

[6] Родионова-Нащокина А.М. Об особенностях фонетики говоров Брянской области // Брянские говоры – Ленинград, 1975. – Вып.3 – С. 12–19.

[7] Расторгуев П.А. Северско-белорусский говор: Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров – Ленинград: Ин-т белорусск. культуры, 1927 (гос. Академич. тип.). – С. 194.

[8] Расторгуев П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров. – Минск: Наука и техника, 1973. – 295 с.

[9] Козырев В.А. Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах: дис. … кандидата филологических наук. – Ленинград, 1973. – 277 с.

На первой «Диалектологической карте русского языка в Европе» (1915) западные районы Брянской области находились на территории белорусских говоров, а северные вошли в зону говоров, переходных от белорусских к южновеликорусским. На современной «Диалектологической карте русского языка» (1964) брянские говоры отнесены к Верхне-Деснинской группе южного наречия с характерными чертами языковых комплексов западной, юго-западной и южной диалектных зон, выделяемых с учетом их фонетических и грамматических особенностей.

Мы рассматриваем брянские говоры как южновеликорусские согласно общепринятой в настоящее время точки зрения В.И. Чагишевой.

История лексикографической фиксации говоров Брянской области очерчена кругом вопросов, связанных с их регистрацией в словарях, поскольку большую ценность для лингвистики представляет каждое слово, вне зависимости от того, является оно принадлежностью литературного языка или входит в состав того или иного говора.

В работах лингвистов-лексикографов достаточно широко представлена брянская диалектная лексика.

Не является лексикографическим изданием, однако относится к числу первых записей речи местных жителей книга М.Н. Косич «Литвинобелорусы Черниговской губернии, их быт и песни» (1850 г., с. Рассуха Унечский район), которая удостоена золотой медали Русского Географического общества (1902 г.).

Брянская региональная лексика представлена в русской диалектной лексикографии: в «Словаре народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева (1973); в «Брянском областном словаре» (2007, 2011) под редакцией Н.И. Курганской; в выпусках «Словаря брянских говоров» (1976 – 1988), описывающих лексику в алфавитном отрезке А-Ж. (под руководством В.И. Чагишевой), в этнолингвистическом словаре Н.И. Толстого «Славянские древности» (1995, 1999, 2004, 2009, 2012).

Материалы брянских говоров в ряду других областных слов нашли отражение в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1995, на основе издания 1880-1882). Слова подаются с пометами «юж.», «зап.» или «орл». Библиография, посвященная изучению брянских говоров, насчитывает двести семьдесят восемь наименований.

Глава 2 «Традиционная лексика домашнего обихода в речи диалектоносителей юго-западных районов Брянской области» содержит анализ диалектизмов, номинирующих бытовые реалии, в лексико-семантическом, структурном, историческом, парадигматическом аспектах, т.к. предметы быта различного функционала сопровождают человека на протяжении его исторического развития, содержат информацию о жизнедеятельности личности и социума. Проанализированы номинации, обозначающие *посуду, ёмкости*, *орудия труда, инструменты, хозяйственную*

утварь, одежду, части одежды, украшения, ткани, платки, приспособления для печи.

Ценность данной лексики, по мнению Л.А. Власовой, в том, что «она даёт возможность обратиться к наиболее древнему, изначальному лексическому пласту русского языка, обслуживающему жизненно важную сферу физического существования человека», а лексические единицы, номинирующие в говорах многочисленную домашнюю утварь, инструменты, одежду, обувь, представляют большой интерес для исследования, так как это «первооснова культуры»[10] .

В диалектной среде юго-запада Брянщины широко используются наименования деревянной посуды (*бикла́га*, *бо́йка*, *де́жка/дёжа, долба́нка, жбан, жба́нтик, колоту́шка, лагу́н, ря́шка, са́льник, са́льница, суде́нце/ судёнце* и др.), глиняной (*гирю́н, ги́рка/ ги́рька, га́рка, глады́шка, глёк, канде́йка, ла́тка, маху́тка, ка́нка, куба́н* и др.), а также названия ёмкостей из различных материалов (*выплива́шка, вы́ливка, доёнка/дое́нка, ко́новка, коре́ц, копы́стя, лу́зик, мему́шка*).

На территории Брянщины (и, в частности, юго-запада области) семантическое наполнение «глиняный кувшин с отбитым горлом» номинировано одним из ЛСВ субстантива *ку́хлик* – «1. глиняный кувшин; 2. кувшин с отбитым горлом» [БОС: 98], что наглядно демонстрирует иллюстративный материал (*Во працажу́ малако́ у ку́хлик и пагавари́м // Кали го́рла адби́тыя у гарлыча́, то е́та ку́хлик // Кали край би́тый, то е́та ку́хлик*).

В данной подгруппе наряду с суффиксальным производным *ку́хлик* отмечены также и префиксально-суффиксальные единицы с интегральной семой ‘битый/отбитый’, например, *накра́йник*. Наименование (ядерная сема – ‘край’) свидетельствует о том, что даже в случае утраты предметом функциональной составляющей уже на стадии его изготовления, реалия получала номинативный статус с мотивационной основой: *накра́йник* – «горшок с отбитыми краями, брак обжига». *Ат накра́йникау адны́ убы́тки* [БОС: 214]. Наличие единиц *ку́хлик* и *накра́йник*, где первая номинирует испорченную вещь, а вторая – брак производства (‘брак обжига’), является отражением народного мировидения и самосознания в языковом преломлении, и в то же время удостоверением крайней степени бедности сельского жителя, необходимости использовать в хозяйстве все, даже повреждённые предметы.

Анализ диалектизмов демонстрирует детальную конкретизацию семного состава в сравнении с лексемами литературного языка, ср.: (*глиняный*) *кувшин* и *ку́хлик*.

Отмечаем, что данный диалектизм в брянских говорах юго-западного пограничья выступает как полисемант, что говорит о разветвлении семан-

[10] Власова Л. А. Лексика кухонной утвари и посуды в орловских го-ворах: монография. – Орел: Картуш, 2005. – С. 5.

тики субстантива в диалектной среде. (*Боговни́к* – «1. полочка, на которую ставят иконы, божница; 2. полотенце под иконы» и др.)

В среде диалектоносителей широко функционируют лексемы, называющие хозяйственную утварь из различных материалов, предназначенную для сбора и кратковременного хранения или транспортировки предметов, в т.ч. продуктов (*балса́нка, ка́йстра, коша́ра, ко́рница, карда́бище, кашу́лка, набёрка, плехо́тка, сева́лка, севни́ца, севня́, то́рница, хату́ль/хаты́ль*). Как показывает анализ лексических единиц, носители диалекта наряду с непроизводными используют субстантивы, образованные морфологическими способами: суффиксальным (*глады́шка*), префиксально-суффиксальным (*накра́йник*), сложением с суффиксацией (*серпоре́зка*), а также речевыми (*паусёмистая*), в т.ч., например, и путем контаминации (*сце́льница*), что свидетельствует о высокой языковой компетентности и креативности жителей региона, номинирующих бытовые реалии в лапидарном виде.

В работе проанализированы также диалектизмы – названия тканей: *дербе́нь, дермони́н, дерьмо́, де́рька, дерю́га, дерю́жечка, дерю́жина, дерю́жка*, *ла́стик;* различных текстильных изделий: *за́пинка, ко́хта, понёва, трехво́стка, сподни́ца/ испо́дница, красни́ца, плю́шка, шандо́ра, саян* и др.; платков (*ху́стка/ху́ста, гарусо́вка, ка́нка, левонти́нка, поплине́тка* и др. Единицы, не развившие многозначность в данной тематической группе (*дербе́нь, дермони́н, дерьмо́, де́рька, дерю́жина*) не активны в настоящее время, относим их к типу устаревших.

В данной подгруппе фиксируем диалектные слова, номинирующие части костюма и украшения.

Диалектизм *трехво́стка*. Мотивация первого ЛСВ сложносуффиксального производного *трехво́стка* затемнена: «жилетка». Второе значение («юбка с тремя оборками» [БОС: 327]) мотивировано структурным составом: количественным числительным (*три*) и одним из ЛСВ субстантива *хвост* – «у платья: задняя часть подола, которая волочится по полу» [СО: 748]: *А ба́бам шы́ли ю́пки, зва́лися тряхво́стки, тры або́рки у их* [БОС: 327].

Диалектное слово *красни́ца* известно в различных говорах, например, в значении «ягода клюква, журавика (ряз.)» [ТСД – 2: 307], на юго-западе Брянщины за этим субстантивом закрепилось значение «женская красная рубаха».

В говорах региона отмечены наименования, обозначающие части печи: *гру́ба/ гру́бка, духови́к, душни́к/душничо́к/душня́к, дыма́рь, дыморо́к, запе́чье, кобы́ла, ко́мин, лежа́к, надчеле́стник, пеко́лок, печу́рка, подпе́чье, подзагне́тка/подзагне́т, по́лик/поло́к, челе́сник/челе́сня, чело́, чере́нь, цо́пух.* Обилие субстантивов, репрезентирующих контент *печь*, свидетельствует о многофункциональности и значимости данной реалии в жизни народа. Примечательно, что все указанные выше лексемы являются структурно

мотивированными, в их семантике активно реализуется потенциал производящей базы и словообразовательного форманта. Так, в структуре производных существительных, обозначающих предметы, находящиеся *над* тем, что названо производящей базой, наличествует префикс *над-*: *надсо́пух, надчеле́стник*; префикс *под-* указывает на реалии, размещенные *под* тем, что обозначено мотивирующим словом: *подзагне́тка/подзагне́т, подпе́чье*. Префикс *за-* в структуре производного указывает на нахождение предмета на боковой, а не на передней части печи, т.е. *за* печью: *запе́чье, за́печек, за́пек, за́куть* (в первом ЛСВ). Качественно-характеризующий признак с объективацией семы ‘размер’ наличествует в ряде других производных номинаций, обозначающих части печи (*гру́ба – гру́бка, печь – печу́рка, душни́к – душнича́к, ко́мин – комено́к*). Так, в семантике дериватов *печу́рка, душнича́к, комено́к* и др. репрезентирована сема ‘небольшой’.

В речи диалектоносителей как равноправные могут употребляться и литературные наименования предметов, и местные в случае их семантического тождества (*запа́лка – спичка*), а также их производные: *Ра́ньшы у Злы́нки хва́брика была́, спи́шышная, запа́лки на хва́брики де́лали.*

Наши наблюдения показывают: диалектизмы включаются в парадигматические отношения, наиболее продуктивно структурируют синонимические ряды: *ка́йстра, хату́ль/хаты́ль; кры́га, жарли́ца/жарле́йка/жарли́ка; секи́ра, чека́н, мамура*.

Широко представлены варианты однокорневых лексем: *сева́лка, севни́ца, севня́; во́лок, волоку́ша, волоцня́; скребо́к, скребо́чек, скреба́ч, скреба́льник, скря́бка, скреба́лка, скреба́лочка, скребёлка, скребни́ца, скребни́чка*).

Отмечены сложные слова с тождеством семантики одного корня: *волнобу́тка, волнобо́йка, волнобо́йница, волнодёрка, волнодуй, волнодуйка, волнотёпка, волночёс.*

Проанализировано 288 лексем, большая часть которых составляет тематические подгруппы, номинирующие ёмкости (54 единицы), женскую одежду (40 единиц) и инструменты (49 единиц).

Общность субстантивов, являющихся литературными в белорусском и украинском языках и диалектными в русском (на территории юго-западного порубежья), составляет 74 из 288 (см. таблицу № 1), литературными только в белорусском языке – 8, литературными только в украинском языке – 18, что фиксируют двуязычные словари (см. приложение 1).

Таким образом, часть диалектных слов, номинирующих предметы быта пограничных брянских говоров, является принадлежностью узуса в белорусском и украинском языках. Однако в тождественных или близких по семантике единицах может наблюдаться вариативность в произношении (*виде́лка – виде́лка*), написании (*де́жка – дiжка*), структурном составе (*душня́к – дыма́рь*).

Взаимовлияние русских говоров, белорусского и украинского языков является исторически обусловленным. Проведённое исследование диалектизмов достоверно убеждает, что территория российского приграничья Брянской области представляет собой ареал распространения смешанных языковых и диалектных явлений, что свидетельствует о единой исторической основе и общих этнокультурных процессах в жизни восточных славян вообще, и в частности, в области лексики, номинирующей бытовые реалии, значимые для каждого народа, при этом исторически первично украинское, вторично белорусское влияние (что обусловлено историей региона, представленной в приложении 3).

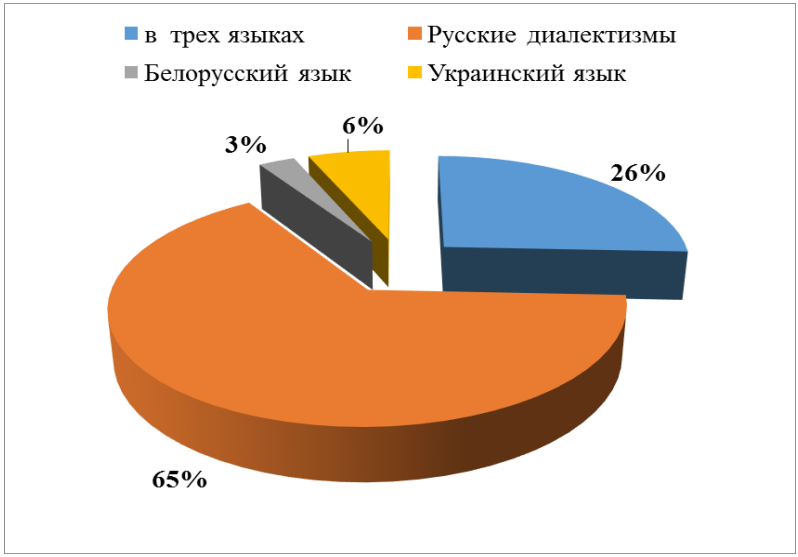

Рисунок 1. – Удельный вес диалектизмов, употребляемых на юго-западном пограничье Брянской области

Глава 3 «Символическое значение предметов быта на территории пограничья» иллюстрирует обрядовую практику использования бытовых предметов. Применительно к плану содержания диалектных лексических единиц – маркеров антропоцентрического характера – мы используем термин «контент» в его первичном этимологическом значении.

Каждое из значимых событий в жизни человека (рождение / крещение, вступление в брак и др.) воспринималось социумом как серьезное и ответственное действие, сопровождающееся использованием тех или иных предметов быта в атрибутивной функции. Некоторые предметы (и соответственно лексические единицы, номинирующие определенные реалии) были

обязательными атрибутами свадебного и родильно-крестильного обрядов (*ка́шник, рушни́к, черепки́* и др.).

Рушни́к является ключевым символом в обрядовых текстах: «рождение» (крещение), «свадьба», «похороны».

Рушник символизировал (и символизирует до наших дней) сакральный смысл начала жизни, вступления в новую (семейную) жизнь, выполняет функции оберега, соединения, покрывания, украшения, одаривания и др., а также конец земного и начало духовного пути человека.

Полифункциональность символа репрезентирована, в частности, в синтагматике лексемы, демонстрирующей назначение предмета (*рушни́к вели́котный, обыдённый, обро́чный, ритуа́льный* и др.). Например, в контексте свадебного обряда *рушники*, наряду с другими предметами, выполняли обязательную функцию украшения дома свекрови. Актуализация сакрального смысла осуществляется посредством контекстуальных распространителей «вешать, навешать, завесить, убирать, поубирать, украшать» и лексем, номинирующих крепкую семью (*што́п за́мужам была́, с хазя́инам... не развадя́га*): *«...пашла́ ты за́муш... на о́кна и рушники́ ве́шала у свякру́хи. Павязли́ маладайку, и ты е́дяш з рушника́ми. И не де́фка, а заму́жняя ужэ́ и не развадя́га. А то́льки, што́п за́мужам была́, с хазя́инам. Рушники́ ве́шать е́дя з маладайкой ти с сястро́й».* (Записано от: Елисеенко Нины Макаровны, 1937 г.р., с. Верещаки, Новозыбковский район, Брянская область, РФ.) (Фрагмент текста респондента опубликован и воспроизведён исполнителями проекта РГНФ № 15-24-01006 «Этнографические и лингвокультурологические особенности обрядового фольклора брянско-гомельского пограничья» в работе «Роль символического атрибута *рушник* в традиционном свадебном обряде (на примере приграничных с Беларусью территорий Брянской области).»[11]

На юго-западном порубежье Брянщины слово *рубаха/рубашка* как лексема, номинирующая элемент гардероба женщины, практически не используется в среде диалектоносителей, его заменили местные наименования-конкретизаторы (*сце́льница/це́льница, красни́ца, ря́бая, повсёмистая* и др.), представляющие собой гипонимы по отношению к родовой номинации *рубаха*.

В Новозыбковском, Злынковском, Гордеевском и др. районах бытует слово *сце́льница/це́льница.* Это женская рубаха, составленная/ соединенная из трёх цельных, как правило, льняных полотен. Префиксально-

[11] Кривоносова М.А., Стародубец С.Н. Роль символического атрибута рушник в традиционном свадебном обряде (на примере приграничных с Беларусью территорий Брянской области) // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6. – № 5А. – С. 102-109.

суффиксальный дериват *сце́льница* и его словообразовательный вариант *це́льница* производные от прилагательного *це́лый* – «цельный, целостный по природе своей, однородный» [ТСД – 4: 946]. Такая рубаха (*сце́льница/це́льница*) была не только показателем достатка семьи девушки (в рубаху соединялись целые, довольно дорогие полотна ткани), но и средством выражения символического плана, «целостности», непорочности молодой девушки. Полагаем, что расширение семантического содержания лексической единицы могло иметь место в ходе словообразовательного акта при контаминации с метафорическим значением – «непорочный, невинный» [ТСД – 4: 946]. Рубаха-*сце́льница* не предназначалась для ежедневного использования, её надевали по особо торжественным и важным дням.

Наряду с лексемой *сце́льница/це́льница*, транслирующей информацию о типе ткани/полотна, детерминирующей этно- и социально значимые постулаты, на юго-западном порубежье Брянщины бытовали и другие единицы, номинирующие женские рубахи: *красни́цы, ря́бые*, *паусёмистые* (две последних относим к отадъективным субстантивам и по семантике, и по законам синтагматики русского языка).

Рубаха-сцельница концентрировала различные функции: утилитарно-бытовую (защита от холода, жары), обереговую (защита через символику кроя, орнамента от порчи), мемориальную (историческая память через принадлежность семье, этносу), индивидуальную (самовыражение через прикладное творчество), социальную (соответствие системе общественных отношений).

Сце́льница свадебная символизировала «непорочность невесты, целебную силу»; *сце́льница* ритуальная – «достойную жизнь, твердость, силу характера русской женщины, её мудрость, доброту».

Контент *ка́шник* и его содержимое (*каша*) в обряде крещения и свадьбы использовались при проведении ярких, радостных обрядовых действий. Так, горшок, наполненный кашей (*ка́шник*), разбивался в процессе и обряда крещения, и свадьбы к счастью младенца и родителей, новобрачных. Респонденты отмечают: *«Сначала подгатавливались. Варыли кашу (гречнявая, ячнявая, пшённая). Затем кашу разбивали и чаряпки лажили людям на галаву, штоб люди ражали дятей. Хрёсная дарила падарки (ленты), гости прихадили тожа с падарками»* (Соболь Мария Акимовна, 1925 г.р., с. Новый Ропск Климовского района).

Считаем, что символическое значение номинации *ка́шник* – «собирание, изобилие, рождение, единение, достаток», в совокупности с содержимым (кашей нековыренной), – «чистота, невинность, образец для подражания». Символ подобен архетипическому *чаша* (в христианстве: Иисус Христос использовал чашу во время Тайной Вечери).

Де́жа связана с приготовлением и хранением хлеба как наиболее сакрального, по отношению к другим, вида пищи. Она обеспечивает заквашивание теста и увеличение его объема, что символически понимается как зарождение новой жизни и рост изобилия.

На территории юго-западных районов Брянской области *де́жа* занимала особое место, с ней обращались осторожно и почтительно, *де́жу* с тестом ставили на стол или на лавку под образами в красном углу. Её обычно не мыли, чтобы в ней оставались остатки квашеного теста. У восточных славян *де́жу* не давали взаймы, так как считали, что она боится чужих порогов.

Как женский атрибут, *де́жа* также встречается и в святочных гаданиях. На Брянщине девушки выносили под Крещенье *де́жу* на улицу и двигались к ней задом: по поверьям, та, которая сядет на неё, выйдет замуж в этом году.

Фиксируем, диалектизм *де́жа* эксплицирует символическое значение «зарождение новой жизни, богатство и благополучие, изобилие и здоровье, жизненную полноту в противостояние смерти, скудности и пустоте».

Вёдра, коромы́сло (коро́мысел), коло́дец в совокупности символизируют «вхождение в новую семью от ”чистого” места, первое совместное преодоление препятствий, жизненных трудностей».

Заслóнка символизирует «дверь в потусторонний мир, границу между земным и потусторонним миром, принадлежность к своему пространству, его устойчивость, неотъемлемость, в отличие от чужого».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования.

Обследованы 288 диалектных единиц, номинирующих предметы быта на территории юго-западного пограничья Брянской области, в лексико-семантическом, лингвогенетическом и этнолингвистическом аспекте.

Диалектизмам, известным носителям языка на территории юго-запада Брянщины, свойственна, по сравнению с литературными синонимами, более утонченная детализация и нюансировка, что иллюстрируют, например, наименования предметов, утративших свой функционал (в частности, на стадии изготовления: *накра́йник, дыро́бок* и др.).

Семантическое наполнение диалектных слов включает компоненты, детально и предельно конкретно сфокусированные на предмете номинации, эстетически взвешенном раскрытии содержания/назначения реалии: *душа́тка, волнодёрка, сце́льница и др.*; *горля́чки, плетёночки* – это плетёное украшение (на горле) из бисера, ленточек; *коря́вки* – «ветошь»: *Ра́ньшы па двара́х каря́вашники е́здили, каря́вки собира́ли: тря́пки ста́рыя, пасу́ду, да́жа ко́сьти // Ра́ншы мо́жна бы́ла сабра́ть усё ста́рая на каря́вки, каря́вашнику сда́ть* [БОС: 165].

Отдельные единицы народного языка являются полидиалектными, известными как в брянских говорах, так и в других русских говорах, а также в белорусском и украинском языках (*ку́хлик, коре́ц, ря́жка, пра́льник*). В семантике данных диалектизмов наличествуют как интегральные компоненты, так и специфические, характерные для юго-западных территорий Брянской области, что закреплено в лексикографических источниках. Смысловое наполнение лексем проявляет языковую компетенцию жителей региона и, как правило, демонстрирует семантическую прозрачность слова, обусловленную значением производящей базы и словообразовательных формантов (*выливáшка, запéчье, увя́зка*).

Семантизация ряда многозначных лексем возможна только с учетом контекстного окружения (*трехво́стка: ю́пки, зва́лися тряхво́стки, тры або́рки у их; подбо́жник: паста́у ико́ны на падбо́жник; застяли́ падбо́жник*).

При вербализации того или иного предмета – атрибута обрядового комплекса – лексические единицы могут получать или интенсифицировать оценочный статус (например, *нековы́ренная* каша, *повсёмистая* рубаха, *обыденный*, *велико́тный* рушник), эксплицируя традиционные нравственные, духовные, этносоциальные составляющие.

Семантический объём большого количества диалектных лексических единиц чётко и однозначно репрезентирован семантикой служебных морфем: субстантивы, номинирующие расположение сверху того, что названо производящей базой, включают в состав префикс *на-/ над-* (*набо́жник, надвоко́нник, надсо́пух, надчеле́стник*), префикс *под-* указывает на реалии, размещенные под тем, что обозначено мотивирующим словом и т.д.

Исследование показало, что среди диалектных единиц, номинирующих предметы быта, к числу активных относятся слова – названия хозяйственной утвари из различных материалов (*балса́нка, глёк, кубло́, коре́ц*), инструментов (*видёлка, держа́к, пришпи́лька, ско́пич*), используемых при выполнении домашних работ, некоторой одежды (*душа́тка, махрова́нка, ху́ста/ху́стка*).

Непродуктивны лексемы, номинировавшие предметы, материалы, орудия труда, не используемые в настоящее время в обиходе (*во́лок, долба́нка, жига́ло, коно́вка, ла́тка* и др.). К числу устаревающих диалектизмов по экстралингвистическим причинам относим слова, называющие предметы русской печи вследствие того, что локус *печь* вытесняется практически повсеместно газовыми плитами.

Особенности географического положения региона, граничащего с Беларусью и Украиной, определили специфику диалектного состава народного языка: слова, употребляемые в трех языках, составляют 26% от общего числа диалектизмов брянского пограничья; слова, используемые в русском и белорусском языках – 3%, в русском и украинском – 6%. Основная доля

диалектизмов юго-западного порубежья Брянской области – русская безаналоговая лексика – 65%.

При сопоставлении диалектных наименований юго-западного порубежья Брянской области, отнесённых к ТГ «Предметы быта», с лексическими единицами белорусского и украинского языков, установили: языковая ситуация региона первично определена украинским влиянием (раннее, до XIX века), а в период XIX – XX вв. – белорусским.

В связи с этим в пределах наименований быта, связанных с хозяйственной жизнедеятельностью социума, фиксируем преобладание украинизмов над белорусизмами.

Проведённое исследование репрезентирует особенности структурного состава, семантики диалектной лексики в юго-западных районах Брянской области в фокусе материальной и духовной культуры, а также в сопоставлении с аналогичной лексикой белорусского и украинского литературного языков и открывает возможные дальнейшие перспективы изучения языковых единиц других тематических и лексико-семантических групп.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Абакумова (Бангоян) Е.С. Тематическая группа «Предметы быта» в Брянских говорах: русско – белорусско – украинская общность / Е.С. Абакумова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – № 4. – С. 53 – 60.

2. Бангоян (Абакумова) Е.С., Головачева О.А. Диалектные наименования предметов быта в говорах юго-запада Брянщины / Е.С. Бангоян, О.А. Головачева // Современное педагогическое образование – 2020. – № 5. – С. 211– 215 (доля авторского участия – 0,5).

3. Бангоян (Абакумова) Е.С. Наименование традиционных элементов женского костюма в говорах юго-запада Брянщины / Е.С. Бангоян // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – Выпуск № 2 (37). – С. 25–32. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3650/ (Дата обращения: 04.09.2020.)

Публикация в журнале, включённом в базу данных «Scopus»:

4. Abakumova C. Research of the Symbolic Component of Words Meanings in the Structure of Traditional Folk Rite / C. Abakumova, O. Belugina, M. Krivonosova, S. Starodubets // Indian Journal of Science and Technology, Indian Journal of Science & Technology, Ченнаи, 2015, 10, 8. URL:

http://www.indjst.org/index.php/indjst/issue/view/6528. (Дата обращения: 04.09.2020) (доля авторского участия – 0, 25).

Публикации в других научных изданиях:

5. Абакумова (Бангоян) Е.С. Элективный курс по изучению брянских говоров в гимназиях и лицеях «Диалекты родного края» / Е.С. Абакумова // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Круглый стол, приуроченный к Дню славянской письменности и культуры (г. Новозыбков, Брянская область, 24-25 мая 2012 г.). Сборник научных статей / Под ред. С.Н. Стародубец, С.М. Пронченко, В.Н. Пустовойтова. – Брянск: РИО БГУ, 2012. – С. 7–11.

6. Абакумова (Бангоян) Е.С. Тематическая группа «Предметы быта» в брянских говорах, граничащих с Белоруссией и Украиной: лексико-семантические особенности / Е.С. Абакумова // Традиции материальной и духовной культуры Восточного Полесья: проблемы изучения и сохранения в постчернобыльское время. IV международная научная конференция, 31 мая 2013 года. – Гомель, ГДУ им. Фр. Скарины, 2013. – С. 103–106.

7. Абакумова (Бангоян) Е.С. Лексико – семантические особенности тематической группы «Предметы быта» в брянских говорах (зафиксированные на территории юго – западных районов Брянской области, граничащих с Белоруссией и Украиной) / Е.С. Абакумова // Сборник студенческих научных работ Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского Филиал БГУ в г. Новозыбкове. – Выпуск 3. – Брянск: РИО БГУ, 2013. – С. 3–5.

8. Абакумова (Бангоян) Е.С. Специфика функционирования тематической группы «Предметы быта» в брянских говорах / Е.С. Абакумова // Российско – Белорусско – Украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства. Часть 1. Славяноведение в пограничном регионе: вторые Расторгуевские чтения. Международная научная конференция г. Новозыбков, Брянская область, 23-24 октября 2014 г. Новозыбков – Брянск: РИО БГУ, 2014. – С. 98 – 102.

9. Абакумова (Бангоян) Е.С. Символическое значение ключевых слов в обрядовом тексте на территории брянско-гомельского пограничья / Е.С. Абакумова, С.Н. Стародубец // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове. г. Новозыбков, Брянская обл., 15-16 октября 2015 г.: В 2-х ч. Ч.1. / Ред. кол.: В.В. Мищенко,

В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец. – Брянск: РИО БГУ, 2015. – С. 103–106 (доля авторского участия – 0,5).

10. Бангоян Е.С. Символическое значение номинаций тематической группы «Предметы быта» в брянских говорах / Е.С. Абакумова // Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Международная научная конференция, г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2016 г. / Под ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. – Новозыбков: Новозыбковская типография, 2016. – С. 96-100.

Бангоян Екатерина Сергеевна
Тематическая группа «Предметы быта» в диалектах юго-запада Брянщины: лексико-семантический, сопоставительный и этнолингвистический аспекты
Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 08.10.2020. Формат 60х84 1/16
Печать офсетная.
Усл. п. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 810

ООО "Аверс"
241050, г. Брянск, ул. Софьи Перовской, 83